

УДК 141.32

Философия экзистенциализма в культуре постмодерна**Петрова Софья Игоревна**Кандидат культурологии,
доцент,Академия маркетинга и социально-информационных технологий,
350010, Российская Федерация, Краснодар, ул. Зиповская, 5;
e-mail: Sofya8888@yandex.ru**Аннотация**

Философия экзистенциализма повлияла и на эстетику постмодернизма с характерным для нее отрицанием незыблемых истин, устоявшихся иерархий, четких границ между реальным и ирреальным. В статье показывается, что мыслители постмодернистской эпохи органично сочетали в своем творчестве элементы экзистенциальной философии с ключевыми постулатами постмодернизма – интертекстуальностью, игрой смыслов, ироничным переосмыслением культурных кодов прошлого. Постмодернистская ирония становится способом примириться с абсурдом бытия, воспринять его как неизбежную данность. Одновременно постмодернистский взгляд на мир как хаотичное нагромождение равнозначных истин и интерпретаций в каком-то смысле обесценивает экзистенциальные поиски смысла, сводя их к бесконечной игре симулякров. Экзистенциализм был одним из важнейших истоков, питающих культуру постмодернизма, придавая ей философскую глубину в размышлениях о природе бытия, свободы и границах человеческого существования перед лицом абсурда и небытия. Экзистенциальная проблематика, индивидуалистический пафос, внимание к внутреннему миру личности пронизывают всю культуру постмодерна, создавая неповторимый сплав трагического и ироничного, высокого и низкого, вечных вопросов и актуальных интеллектуальных веяний эпохи. Без экзистенциализма постмодернизм был бы невозможен как целостный культурный феномен.

Для цитирования в научных исследованиях

Петрова С.И. Философия экзистенциализма в культуре постмодерна // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2025. Том 14. № 3А. С. 84-91.

Ключевые слова

Культура, философия экзистенциализм, постмодерн, бытие, человек, личность.

Введение

Экзистенциализм, как философское течение, оказал значительное влияние на культуру постмодерна второй половины XX века. Идеи экзистенциалистов о свободе, ответственности, абсурдности бытия, поиске смысла жизни перед лицом неизбежной смерти нашли глубокий отклик в постмодернистском мировоззрении. В литературе постмодернизма экзистенциальные мотивы проявились в темах одиночества, отчуждения, утраты идентичности современного человека в хаотичном и лишенном четких ориентиров мире. Герои произведений постмодернизма часто находятся в состоянии экзистенциального кризиса, пытаясь обрести подлинное «Я» и осмыслить свое существование в абсурдной реальности. Таковы персонажи романов Ф. Кафки, А. Камю, Ж.-П. Сартра, оказавшие большое влияние на последующую постмодернистскую литературу.

Философия экзистенциализма повлияла и на эстетику постмодернизма с характерным для нее отрицанием незыблемых истин, устоявшихся иерархий, четких границ между реальным и ирреальным. Постмодернистское искусство наполнено идеями относительности истины, фрагментарности бытия, неопределенности смыслов. Экзистенциалистский взгляд на реальность как на пространство свободы и творческого самовыражения человека стал основой для постмодернистских экспериментов в различных видах искусства – литературе живописи, кинематографе, перформансах.

Основная часть

Многие знаковые для постмодернизма фигуры находились под влиянием идей экзистенциализма. Умберто Эко, Милан Кундера, Том Стоппард, Пол Остер, и другие писатели и мыслители постмодернистской эпохи органично сочетали в своем творчестве элементы экзистенциальной философии с ключевыми постулатами постмодернизма. При этом экзистенциализм в культуре постмодерна приобрел ряд новых черт. Если классический экзистенциализм делал акцент на драматизме человеческого удела, то постмодернизм зачастую переводит экзистенциальные темы в игровой регистр, рассматривая их сквозь призму иронии и черного юмора. Постмодернистская ирония становится способом примириться с абсурдом бытия, воспринять его как неизбежную данность. Одновременно постмодернистский взгляд на мир как хаотичное нагромождение равнозначных истин и интерпретаций в каком-то смысле обесценивает экзистенциальные поиски смысла, сводя их к бесконечной игре симулякров. И все же экзистенциализм был одним из важнейших истоков, питающих культуру постмодернизма, придавая ей философскую глубину в размышлениях о природе бытия, свободы и границах человеческого существования перед лицом абсурда и небытия. Экзистенциальная проблематика, индивидуалистический пафос, внимание к внутреннему миру личности пронизывают всю культуру постмодерна, создавая неповторимый сплав трагического и ироничного, высокого и низкого, вечных вопросов и актуальных интеллектуальных веяний эпохи. Без экзистенциализма постмодернизм был бы невозможен как целостный культурный феномен.

Экзистенциалистские идеи и мотивы, как уже отмечалось, ярко проявились в различных областях культуры постмодерна. В литературе постмодернизма экзистенциальная проблематика отчетливо прослеживается в творчестве таких писателей, как Сэмюэл Беккет, Уильям Берроуз, Владимир Набоков, Томас Пинчон, Джон Барт. Их произведения часто

исследуют темы абсурдности бытия, кризиса идентичности, одиночества и отчуждения человека в современном мире. Например, в романах С. Беккета «Моллой» [Беккета, 2016], «Мэлон умирает», «Безымянный» представлен образ человека, потерявшегося в лабиринтах собственного сознания и безуспешно пытающегося обрести смысл существования. В кинематографе идеи экзистенциализма нашли воплощение в фильмах режиссеров французской «новой волны» (Жан-Люк Годар, Франсуа Трюффо), а также в работах Ингмара Бергмана, Микеланджело Антониони, Андрея Тарковского. Их картины часто обращаются к экзистенциальным вопросам о свободе, ответственности, подлинности бытия, исследуют внутренние конфликты героев, оказавшихся в пограничной ситуации. Таковы фильмы «Седьмая печать» и «Персона» И. Бергмана, «Blow-Up» М. Антониони, «Сталкер» А. Тарковского.

Экзистенциальные мотивы также характерны для театра абсурда (Сэмюэл Беккет, Эжен Ионеско, Гарольд Пинтер). В их пьесах персонажи, лишённые психологической определенности и ясных мотивов поведения, заброшены в абсурдное, хаотичное пространство и пребывают в ситуации экзистенциальной тревоги и растерянности перед бессмысленностью существования. Яркие примеры - пьесы «В ожидании Годо» С. Беккета, «Лысая певичка» Э. Ионеско, «День рождения» Г. Пинтера.

Философия экзистенциализма повлияла и на изобразительное искусство постмодерна. Художники, вдохновленные идеями Ж.-П. Сартра, А. Камю, М. Хайдеггера, стремились выразить в своих работах ощущение трагизма и абсурдности бытия, передать состояние экзистенциальной тоски, тревоги, отчаяния. Таковы полотна Фрэнсиса Бэкона с их деформированными, искаженными фигурами, воплощающими страдание и крик человеческой души. Или инсталляции Ильи Кабакова, в которых зритель попадает в замкнутое, лабиринтообразное пространство, лишённое четких ориентиров и погружающее в атмосферу экзистенциальной безысходности и потерянности.

Таким образом, экзистенциализм пронизывает собой всю культуру постмодерна, получая самые разнообразные формы выражения в литературе, кино, театре, живописи. Экзистенциальные идеи и вопросы становятся важнейшей составляющей постмодернистского мировосприятия, определяют специфику художественного языка этой эпохи.

Среди философов-постмодернистов, писавших об экзистенциализме в культуре, можно выделить Жана-Поля Сартра, Мишеля Фуко и Жака Деррида. Ж.-П. Сартр, будучи одним из ключевых представителей экзистенциализма, в своих работах «Бытие и ничто» [Сартр, 2004], «Экзистенциализм — это гуманизм» [Сартр, 1953] подробно рассматривал проявления экзистенциальных идей в искусстве и литературе. М. Фуко в книгах «Слова и вещи» [Фуко, 1994], «Археология знания» [9] исследовал связь между дискурсивными практиками различных эпох и экзистенциальным опытом человека. Он показывал, как в процессе смены эпистем менялось понимание субъективности, как на разных этапах истории культуры по-разному артикулировались экзистенциальные вопросы и смыслы. Ж. Деррида в работах «Письмо и различие» [Деррида, 2007], «Поля философии» [Деррида, 2012] обращался к экзистенциалистским текстам, деконструируя их и выявляя в них игру означающих, подрывающую метафизику присутствия и идею автономного субъекта. Он продемонстрировал, как идеи экзистенциализма вписаны в более широкий контекст критики логоцентрического мышления и классической философской традиции.

Таким образом, Ж.-П. Сартр, М. Фуко и Ж. Деррида, каждый по-своему, исследовали взаимосвязь экзистенциализма и культуры, показывая, как экзистенциальная проблематика находит выражение в различных формах творческой и интеллектуальной деятельности

человека. Так, Жан-Поль Сартр, будучи ведущим представителем экзистенциализма, уделял большое внимание рассмотрению экзистенциальных идей и мотивов в различных формах культуры. В своих философских трудах, а также в литературно-критических эссе Ж.-П. Сартр анализировал, как темы свободы, ответственности, аутентичности, проекта, тревоги, отчаяния, абсурда находят воплощение в искусстве, литературе, театре. Он рассматривал творчество писателей и поэтов через призму экзистенциализма, видя в художественных произведениях выражение специфически человеческого способа бытия-в-мире. Для Ж.-П. Сартра литература и искусство были важнейшими сферами, в которых человек может реализовать свою экзистенциальную свободу, осознать своё авторство в отношении собственной жизни. В своих текстах он обращался к творчеству А. Камю, Ф. Кафки, Ф. Достоевского, У. Фолкнера и других авторов, чьи произведения давали богатый материал для экзистенциального анализа. Ж.-П. Сартр показывал, что в литературе экзистенциальная проблематика свободы и отчуждения, поиска смысла и столкновения с абсурдом находит особенно глубокое выражение. Также Ж.-П. Сартр проявлял интерес к визуальным искусствам, анализируя, в частности, экзистенциальные аспекты живописи и скульптуры А. Джакометти, Ж. Тингели, Р. Магритта. Таким образом, для Ж.-П. Сартра культура в целом выступала важнейшим полем экзистенциальной рефлексии, позволяющей человеку осознать своё бытие и реализовать заложенные в нём смыслы и возможности.

Хотя Ж.-П. Сартр не застал расцвет культуры постмодерна, поскольку скончался в 1980 году, когда постмодернизм только начинал набирать силу, однако идеи экзистенциализма Ж.-П. Сартра оказали заметное влияние на философию и эстетику постмодернизма. Многие темы и мотивы экзистенциализма, такие как критика рационализма, отказ от метанарративов, акцент на субъективности и множественности интерпретаций, были восприняты мыслителями-постмодернистами. Следует напомнить, что в постмодернистской культуре экзистенциальные идеи свободы, аутентичности, отчуждения зачастую переосмысливаются в духе радикального релятивизма и текучести идентичности. Постмодернистское искусство, литература, кинематограф нередко обращаются к абсурду, парадоксу, игре со смыслами, что перекликается с экзистенциалистской проблематикой. В то же время постмодернизм подвергает сомнению некоторые гуманистические установки экзистенциализма, такие как вера в индивидуальную свободу и ответственность субъекта. Фрагментарность, ирония, интертекстуальность постмодернистской эстетики контрастируют с экзистенциалистским пафосом подлинности и серьёзного жизненного выбора. Таким образом, хотя Ж.-П. Сартр и не высказывался об экзистенциализме непосредственно в контексте постмодерна, идейное и эстетическое влияние экзистенциализма прослеживается в постмодернистской культуре, даже если оно принимает трансформированные, а иногда и полемически заострённые формы.

Мишель Фуко, один из ключевых философов постмодернизма, в своем творчестве критически переосмысливал многие идеи экзистенциализма, в том числе концепции Ж.-П. Сартра. М. Фуко ставил под сомнение экзистенциалистскую идею автономного субъекта, свободно творящего себя и свою судьбу. Для М. Фуко субъект является продуктом дискурсивных практик, отношений власти и знания. Идентичность человека конструируется социальными институтами и дисциплинарными механизмами, а не является выражением некой подлинной внутренней сущности. М. Фуко критикует характерную для экзистенциализма веру в индивидуальную свободу и ответственность, показывая, как само представление о свободном субъекте исторически сложилось в результате развития специфических практик надзора и контроля. В своих исследованиях безумия, медицины, сексуальности М. Фуко демонстрирует,

что человеческий опыт и самосознание опосредованы дискурсами и отношениями власти. В то же время М. Фуко разделяет экзистенциалистский скепсис в отношении рационализма и научного объективизма. Для М. Фуко истина не является чем-то данным и универсальным, но производится в определенных исторических условиях. М. Фуко также близка экзистенциалистская тематика маргинальности, трансгрессии, выхода за пределы норм и границ. Однако если для экзистенциалистов трансгрессия была актом индивидуального выбора, то для М. Фуко она связана с исторической динамикой власти и сопротивления. В целом, критически пересматривая экзистенциализм, М. Фуко в своей генеалогии субъекта и анализе отношений власти-знания открывает новые перспективы осмысления человека и культуры, характерные для философии постмодернизма.

Жак Деррида, как и другие философы-постструктуралисты, подверг значительной критике и деконструкции основные положения экзистенциализма. Ж. Деррида ставит под вопрос центральную для экзистенциализма идею автономного субъекта, обладающего самосознанием и свободой воли. Для Ж. Дерриды субъект не является самотождественным и суверенным источником смысла, но представляет собой эффект языка, письма, различия. Субъективность всегда опосредована знаковыми системами и не может мыслиться как некая изначальная полнота присутствия. Ж. Деррида критикует характерный для экзистенциализма фонологический центризм – представление о приоритете устной речи над письмом, голоса над текстом. Он показывает, что само понятие живого самосознающего субъекта является производным от метафизики присутствия, которая ставит под сомнение. Деконструируя оппозиции внутреннее/внешнее, субъект/объект, сознание/материя, Ж. Деррида демонстрирует их неустойчивость и взаимозависимость. В то же время Деррида продолжает экзистенциалистскую критику классического рационализма, эссенциализма, метафизики. Он также разделяет интерес экзистенциалистов к пограничным состояниям человеческого существования, к парадоксам и апориям смысла. Но если для экзистенциализма опыт невысказанного, абсурда открывает истину о бытии, то для Ж. Дерриды сама идея конечной истины, полноты смысла оказывается иллюзорной. Письмо не отсылает к какому-то изначальному присутствию, но являет собой бесконечную игру различий и отсрочек значения. Таким образом, Ж. Деррида трансформирует экзистенциалистскую проблематику в духе постмодернистской критики метафизики субъекта, языка и репрезентации.

Как видим, экзистенциализм оказал значительное влияние на культуру постмодерна, хотя и подвергся критическому переосмыслению. Обозначим некоторые социальные последствия этого влияния:

1. Экзистенциалистский акцент на индивидуальном выборе, свободе и ответственности в ситуации «смерти Бога» и утраты универсальных смыслов способствовал нарастанию ценностного релятивизма и индивидуализма в постмодернистском обществе. Моральные и мировоззренческие вопросы все чаще рассматриваются как дело сугубо личного выбора.

2. Экзистенциализм с его недоверием к рационалистическим системам и идеологиям подготовил постмодернистский скепсис в отношении «больших нарративов» - религий, философских доктрин, политических утопий, научных теорий, претендующих на универсальность и полноту истины.

3. Внимание экзистенциалистов к пограничным ситуациям и маргинальному человеческому опыту (тревоге, отчаянию, абсурду и т.д.) нашло продолжение в постмодернистской чувствительности к проблемам меньшинств, андеграунда, маргинализированных социальных групп.

4. Экзистенциалистская концепция жизни как произведения искусства, как эстетического проекта оказалась созвучна постмодернистскому стилю жизни с его акцентом на самовыражении, игре, ироничном дистанцировании. Тема превращения собственной жизни в арт-объект стала одной из определяющих для постмодернистской культуры.

5. Постмодернистская ирония в отношении любых притязаний на серьезность и истинность во многом инспирирована экзистенциалистской идеей абсурдности бытия. Игровое начало пронизывает постмодернистское искусство и стили жизни, служит способом преодоления экзистенциального отчаяния.

6. Хотя постструктурализм подверг критике экзистенциалистскую концепцию субъекта, сама постановка вопроса о проблематичности классического понимания субъективности как суверенного источника смысла во многом инициирована экзистенциализмом и др.

Таким образом, экзистенциализм стал одним из истоков постмодернистской культурной ситуации, характеризующейся кризисом метанарративов, ценностным плюрализмом, культом самовыражения и эстетизацией повседневности. В то же время постмодернизм часто доводит до предела и ниспровергает некоторые экзистенциалистские установки (индивидуализм, представление о суверенном субъекте).

Заключение

В заключение отметим, что экзистенциализм оказал глубокое и неоднозначное влияние на культуру постмодерна. С одной стороны, он способствовал раскрепощению индивидуальности, признанию ценности личного выбора и опыта, внимательному отношению к внутреннему миру человека, легитимации плюрализма жизненных позиций. Экзистенциализм стал одним из источников постмодернистской критики тоталитарных идеологий, бюрократических институтов, научно-технического рационализма, унифицирующего давления массовой культуры. С другой стороны, акцент экзистенциализма на субъективности, свободе и ответственности индивида в ситуации «смерти Бога» и утраты универсальных ценностей имел и проблематичные последствия. Он способствовал нарастанию ценностного релятивизма, нигилизма, нарциссизма, социальной атомизации в постмодернистском обществе. Недоверие экзистенциализма к «большим нарративам» подготовило постмодернистскую фрагментацию мировоззрения, утрату веры в целостную истину и общезначимый смысл. Таким образом, вклад экзистенциализма в культуру постмодерна глубок и противоречив. Экзистенциализм одновременно утверждал достоинство и проблематичность человеческой свободы, обострял вопрос о смысле жизни, размыкал горизонты самовыражения личности и обнажал экзистенциальную уязвимость человека в дегуманизованном мире.

Библиография

1. Беккета С. Моллой. – Москва: Текст, 2016. – 256 с.
2. Деррида Ж. Письмо и различие. - Москва: Акад. проект, 2007. – 494 с.
3. Деррида Ж. Поля философии. - Москва: Акад. проект, 2012. – 375 с.
4. Достоевский Ф.М. Записки из подполья: повесть. — Москва: Мартин, 2023. — 269 с.
5. Камю А. Бунтующий человек: Философия. Политика. Искусство. - Москва: Политиздат, 1990. – 414 с.
6. Кафка Ф. Процесс. – Москва: Текст, 2021. – 272 с.
7. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто: опыт феноменологической онтологии / Жан Поль Сартр; [пер. с фр., предисл. В. И. Колядко]. - Москва: Республика, 2004 (ППП Тип. Наука). – 639 с.
8. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм — это гуманизм / Жан-Поль Сартр пер. с фр. М. Грецкого. - Москва: Изд-во иностранной литературы, 1953. – 42 с.

9. Фуко М. Археология знания. - Санкт-Петербург: Гуманит. акад., 2004. – 412 с.
10. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. – СПб.: А-сэд, 1994. – 406 с.
11. Фолкнер У. Звук и ярость. – Москва: Аст, 2021. – 352 с.

Existentialism Philosophy in Postmodern Culture

Sofya I. Petrova

PhD in Cultural Studies, Associate Professor,
Academy of Marketing and Social Information Technologies,
350010, 5, Zhipovskaya str., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: Sofya8888@yandex.ru

Abstract

Existentialist philosophy has significantly influenced postmodern aesthetics, with its characteristic rejection of absolute truths, established hierarchies, and clear boundaries between the real and the unreal. The article demonstrates that postmodern thinkers organically combined elements of existential philosophy with key postmodern principles—intertextuality, play of meanings, and ironic reinterpretation of past cultural codes. Postmodern irony becomes a way to reconcile with the absurdity of existence, accepting it as an inevitable given. At the same time, the postmodern view of the world as a chaotic accumulation of equally valid truths and interpretations, in a sense, devalues existential quests for meaning, reducing them to an endless play of simulacra. Existentialism was one of the most important sources nourishing postmodern culture, lending it philosophical depth in reflections on the nature of being, freedom, and the limits of human existence in the face of absurdity and nothingness. Existential themes, individualistic pathos, and attention to the inner world of the individual permeate all of postmodern culture, creating a unique fusion of the tragic and the ironic, the sublime and the mundane, eternal questions and contemporary intellectual trends. Without existentialism, postmodernism would not have been possible as a coherent cultural phenomenon.

For citation

Petrova S.I. (2025) *Filosofiya ekzistentsializma v kulture postmoderna* [Existentialism Philosophy in Postmodern Culture]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 14 (3A), pp. 84-91.

Keywords

Culture, existentialism philosophy, postmodernism, being, human, personality.

References

1. Bekketa S. Molloy. – Moskva: Tekst, 2016. – 256 s.
2. Derrida Zh. Pismo i razlichie. - Moskva: Akad. proekt, 2007. – 494 s.
3. Derrida Zh. Polya filosofii. - Moskva: Akad. proekt, 2012. – 375 s.
4. Dostoevskiy F.M. Zapiski iz podpolya: povest. — Moskva: Martin, 2023. — 269 s.
5. Kamyu A. Buntuyushchiy chelovek: Filosofiya. Politika. Iskusstvo. - Moskva: Politizdat, 1990. – 414 s.
6. Kafka F. Protsess. – Moskva: Tekst, 2021. – 272 s.
7. Sartr Zh.-P. Bytie i nichto: opyt fenomenologicheskoy ontologii / Zhan Pol Sartr; [per. s fr., predisl. V. I. Kolyadko]. -

-
- Moskva: Respublika, 2004 (PPP Tip. Nauka). – 639 s.
8. Sartr Zh.-P. Ekzistentsializm — eto gumanizm / Zhan-Pol Sartr per. s fr. M. Gretskogo. - Moskva: Izd-vo inostrannoy literatury, 1953. – 42 s.
9. Fuko M. Arkheologiya znaniya. - Sankt-Peterburg: Gumanit. akad., 2004. – 412 s.
10. Fuko M. Slova i veshchi. Arkheologiya gumanitarnykh nauk. – SPb.: A-cad, 1994. – 406 s.
11. Folkner U. Zvuk i yarost. – Moskva: Ast, 2021. – 352 s.